

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ССРС
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

А. Д. Дридзо

ГАРАМАНТЫ (К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)

В изучении далекого прошлого Африканского континента одно из самых важных мест принадлежит проблеме Сахары. Древняя Сахара, покрытая обильной растительностью, превосходно орошаемая многочисленными реками, еще в эпоху неолита была чрезвычайно густо заселена. Здесь существовали высокоразвитые культуры, памятником которых остались наскальные росписи, имеющие мировое значение¹. Постепенное высыхание Сахары приводило к тому, что ее насельники вынуждены были отступать на север и на юг, где климатические условия были лучше. Таким образом происходило расселение из древней Сахары предков не только современных берберских народов, но и предков многих обитателей значительно более южных областей континента (в частности, народов хауса-котоко).

К сожалению, нам еще очень мало известно о древних насельниках Сахары. Чем южнее они жили, тем более скудны и отрывочны сведения, которыми мы располагаем. Между тем расширение наших знаний в этой области позволило бы не только прочесть по-новому некоторые важные страницы истории, но и проникнуть в суть таких проблем, к ответам на которые наука только еще начинает подходить. Так, например, до сих пор неизвестно, что происходило на юге Сахары и к югу от нее в конце первого тысячелетия до нашей эры и в начале следующего, какие народы населяли эти территории, чем характеризовалась их культура, каковы были их взаимоотношения с Карфагеном, Египтом, Грецией, Римом? И далее: что произошло на юге пустыни (и еще южнее) с III в. н. э. вплоть до арабского завоевания, начавшегося, как известно, четыре столетия спустя? На какой этнической основе, при каких обстоятельствах возникли такие государства, как Канем и Борну?

Ни на один из этих вопросов ответить пока невозможно, даже в самой общей форме. И любая попытка сделать шаг в этом направлении неизменно окажется связанной с вопросом о гарамантах — насельниках Феццана, самой южной части известного древним грекам и римлянам мира.

¹ Подробнее см.: Д. А. Ольдерогге, Предисловие к кн.: А. Лот, В поисках фресок Тассили, М., 1962. Наскальным изображениям Сахары посвятил обширное исследование В. Б. Мириманов (см.: В. Мириманов, Наскальные изображения Сахары, автореф. дисс., Л., 1964).

Античные источники содержат о гарамантах лишь отрывочные сведения². Наиболее полно сообщает о них Геродот (IV, 174, 183). Заслуживают внимания данные Плиния-старшего (Nat. Hist, V, 26, 36—38; VI, 209; VIII, 142, 178; XIII, 111; XXXVII, 92, 100), Страбона (II, 5, 30; XVII, 3, 19, 23), Тацита (Ann., III, 74 и IV, 23, 26; Hist, IV, 50) и Птолемея (I, 8, 4, 5; IV, 6, 5). Сведения остальных авторов крайне незначительны по объему и часто восходят к только что перечисленным. Несмотря на значительное, казалось бы, число источников, сообщающих о гарамантах, сумма сведений, которыми мы им обязаны, весьма невелика. Из византийских авторов (под 569 г. н. э.) упоминает гарамантов Иоанн Бикларский. Все без исключения более поздние сведения не оригинальны и восходят к уже упомянутым. Арабским же авторам, даже самым ранним, о гарамантах вообще ничего не было известно.

Не удивительно, что до настоящего времени в научной литературе нет ни одной работы, специально посвященной интересующему нас народу. В общих трудах, в археологических отчетах гараманты, конечно, упоминаются; им посвящают иногда даже несколько страниц³, но до сих пор не существует ни одной работы, темой которой была бы гарамантская проблема в целом.

Следует заметить, что до середины 30-х годов XX в. это было, пожалуй, и невозможно, ибо археологические исследования в Феццане не проводились. Только после раскопок экспедиции Паче—Серджи—Капуто (1933), результаты которых были более или менее подробно опубликованы лишь в 1949 г. и 1951 г.⁴, а также публикации (во второй половине 30-х годов) антропологических работ С. Серджи⁵ положение начинает меняться. Это были, однако, лишь первые шаги. Достаточно сказать, что из 45 тыс. захоронений итальянская экспедиция обследовала лишь около десятка, и почти все они оказались разграбленными. При оценке работ экспедиции следует учитывать также, что официальная итальянская наука того времени в политических целях чрезвычайно преувеличивала римское влияние в Феццане.

В последние годы, после получения Ливией независимости, в этой стране возник интерес к гарамантской проблеме.

Древних обитателей Феццана считают здесь предками если не всего населения королевства, то во всяком случае южных его групп. Несколько лет назад был создан специальный департамент древностей Феццана, для руководства которым был приглашен суданский ученый доктор Айюб. В настоящее время Айюб вместе с профессором Оксфордского

² В дошедших до нас египетских и финикийских источниках о гарамантах ничего не сообщается.

³ См., например: J. Desanges, Catalogue des tribus africaines de l'antiquité classique, Dakar, 1962, стр. 91—96.

⁴ G. Caputo, Scavi archeologici nel Sahara libico. — «Annali dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli», nuova ser., vol. III, n. 3, 1949 (далее — AJUO); B. Pace, Problemi metodici dell'archeologia sahariana, — там же; S. Sergi L'occhio berbero. Un particolare carattere della palpebra superiore nell'occhio dei Tuaregh, — там же; «Scavi Sahariani, Ricerche nell'Uadi el-Agial e nell'Oasi di Gat della Missione Pace-Sergi-Caputo», — «Monumenti antichi pubblicati per cura della Accademia Nazionale dei Lincei», Roma, 1951, vol. XLI.

⁵ См. его работы: The Garamantes of Lybia, — «Compte-rendu de la I session de Congrès international des sciences anthropologiques et ethnologiques», London, 1934; Comunicazione preliminare sui garamanti della Libia, — «Atti de la Società Italiana per il progoso della scienze», Napoli, 1934, XXIII riunione; Roma, 1934, vol. III; Le reliquie dei garamanti. — «Bollettino della Reale Società Geografica Italiana», gennaio 1936, ser. VII, vol. I; Les caractères physiques des Garamantes de la Libye, — «XVI Congrès international d'Anthropologie et d'Archéologie préhistoriques (1935)», Bruxelles, 1936; I garamanti della Libia. Risultati di una missione antropologica nel Fezzan, — «Atti del 4° Congresso Nazionale di Studi Romani», Roma, 1938.

университета Ричмондом ведет раскопки в районе Джермы. Ученых привлекает прежде всего поздний период гарамантской истории, в особенности римско-гарамантские связи⁶.

В ливийских музеях пока еще немного предметов, связанных с историей интересующего нас народа. Это легко объяснимо: до провозглашения независимости прошлое страны изучали главным образом итальянские археологи, и находки их хранятся преимущественно в Риме. Сейчас в Ливии принимаются меры по сохранению памятников древности как национального достояния. Иностранцам экспедициям для проведения раскопок требуется специальное разрешение департамента древностей. Кроме того, этот департамент направляет в такую экспедицию своего контролера.

К сожалению, эти меры, по-видимому, не всегда удается провести в жизнь. В условиях пустыни, бездорожья, полной оторванности даже от сравнительно близко расположенных населенных пунктов экспедиция оказывается фактически бесконтрольной. Что же касается наскальных изображений, то на их исследование вообще не требуется ничьей санкции. В Ливийскую пустыню начинают уже проникать европейские и американские туристы. Западногерманскому археологу Г. Ротерту пришлось столкнуться с тем, как группа туристов из Западной Германии исчеркала мелом неопубликованные фрески близ Гата.

Ценнейшие памятники прошлого разрушаются от времени. В захоронения проникают грабители. С наскальных росписей осыпается краска. Необходимо спешить, необходимо еще и потому, что возможности проведения раскопок очень ограничены. Проводить их можно только в зимнее время. Летом работать нельзя, слишком высока температура. Памятники разбросаны на очень большом пространстве, регулярного сообщения с этим районом нет. Требуются очень большие средства, которыми департамент древностей не располагает.

В последнее время появилось немало работ о наскальных изображениях в Феццане⁷. На этой основе можно поставить вопрос о реконструкции истории и культуры гарамантов.

Прежде всего хотелось бы уточнить само понятие «гараманты».

Основные сведения о них содержатся, как уже говорилось, у Геродота. В гл. 183 кн. IV своей «Истории» он сообщает, в частности, о воинственности гарамантов, о том, что «они охотятся в квадригах на пещерных эфиопов». Однако буквально за несколько страниц до этого Геродот писал о них же почти совершенно противоположное: «...гараманты, избегающие всякого человека и общения с кем бы то ни было; у них нет никакого военного оружия, и они не умеют отражать врага...» (IV, 174)⁸. Автор помещает их «выше насамонов» (т. е. южнее этого народа), в «стране, обильной зверьями», что соответствует местности, описываемой далее (IV, 183).

Выходит, таким образом, что в одном и том же месте живет один и тот же народ, который, с одной стороны, отличается воинственностью, с другой же — не умеет отражать врага; «охотится на эфиопов» и в то же время никакого оружия не имеет. Противоречие это до сих пор вы-

⁶ M. S. Ayoub, Excavations at Germa... [б. м.], 1962; H. Rhotert, Forschungsreise nach Südwestlibyen, — «Tribus», 1963, № 12, стр. 16—17.

⁷ L. Frobenius, Egade Ektab, Leipzig, 1937; R. Vaufrey, L'art rupestre nord-africain, Paris, 1939; P. Graziosi, L'art rupestre della Libia, Milano, 1942; H. Rhotert, Libysche Felsbilder, Darmstadt, 1952; H. Breuil, Les roches peintes des Tassili-n-Ajjer, Paris, 1954; Y. Tschudi, Les peintures rupestres, Neuchâtel, 1956; А. Лот, В поисках фресок...; В. Мириманов, Наскальные изображения...

⁸ Cp. Steph. Byz., 1949, стр. 198.

зывает спор. Существует мнение, что текст главы был как-то поврежден и в действительности должен читаться иначе⁹. Довольно большая группа авторов¹⁰ считает, что здесь речь идет не о гарамантах, а о гамфантах (упоминаемых Плинием и Помпонием Мелой) (Plin, Nat. Hist., V, 44, 45; Mela, I, 23, 47). Существует и предположение, что гл. 174 трактует о какой-то обособленной части гарамантов, укравшейся по неизвестным причинам вдали от караванных путей¹¹. Подавляющее же большинство авторов предпочитает вообще не касаться этого вопроса, считая, по-видимому, противоречие неразрешимым и принимая текст таким, каков он есть.

Все толкователи этого места исходили из убеждения, что гараманты представляли собой единый народ или племя во всех отношениях более или менее однородное.

Это мнение не кажется нам справедливым. На наш взгляд, античные авторы (и в первую очередь Геродот) называли гарамантами не один народ или племя, но целое объединение народов (вернее, племен), группировавшееся вокруг столицы — Гарамы — и по имени ее получившее свое название. Среди гарамантов были и покоренные, находившиеся в подчинении племена. Об одном из таких племен сообщает Геродот в гл. 174 кн. IV, а в гл. 183 он рассказывает о господствующем племени, покорившем остальных. Для Геродота здесь не было противоречия, ибо и то и другое племя входило в гарамантское объединение, и то и другое, следовательно, носило одинаковое наименование.

Чем можно обосновать такое толкование? Прежде всего, можно сослаться на главы о скифах; под этим этнонимом Геродот, как известно, разумел отнюдь не один народ или племя. Во-вторых, антропологическая неоднородность гарамантского населения сразу же стала очевидной при раскопках захоронений в Гараме¹². Гигантский комплекс погребений (45 тысяч!) не может быть не чем иным, как кладбищем, рассчитанным на все племена объединения и расположенным близ общего для всех этих племен святилища. Здесь вполне уместно вспомнить указание схолиаста к «Аргонавтам» Аполлония Родосского (IV, 1940 сл.): гараманты отличаются благочестием, и у них есть храм (другое чтение — храмы). О том, какого рода это был храм, можно только догадываться. Однако, судя по тому, что в схолиях употреблен термин «*paos*», можно сделать вывод, что это было скорее святилище, примитивно обставленное место отправления культа, нежели каменное культовое сооружение значительных размеров.

Таким образом, Гарамы была, по нашему мнению, центром довольно значительного объединения племен, давшим этим племенам свое название. Столица служила местопребыванием «царя» гарамантов, тут же находились и общие для всего объединения святилище и кладбище. Таково, как нам представляется, единственно возможное объяснение так называемого противоречия между главами 174 и 183.

Теперь нас интересуют два вопроса: каким образом возникли и какого происхождения термины «Гарамы» и «гарамант», а также какую территорию занимало гарамантское объединение, где проходили его

⁹ O. Bates, *The Eastern Libyans*, London, 1914, стр. 53.

¹⁰ M. Vivien de St. Martin, *Le Nord d'Afrique dans l'Antiquité*, Paris, 1963, стр. 141, note; S. Gsell, *L'Histoire de l'Afrique du Nord*, t. I, Paris, 1920, стр. 220, 298; A. Berthelot, *L'Afrique saharienne, ce qu'en ont connu les anciens*, Paris, 1927; стр. 48; J. Desanges, *Catalogue des Tribus...*, стр. 91—92.

¹¹ R. E. Wheeler, *Rome beyond the Imperial Frontiers*, London, 1955.

¹² F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, IIC, Bd II, Leiden, 1958, стр. 45; Cp. C. Müller, *Fragmenta Historicum Graecorum*, Paris, 1851, t. IV, стр. 295.

границы, какие народы были их соседями? Выяснению этих двух проблем и посвящены два публикуемых ныне раздела нашего исследования о гарамантах.

I

Научная разработка вопроса о происхождении термина «гарамант» началась сравнительно поздно — в конце первой половины XIX в. Правда, решить эту проблему пытались в свое время еще античные авторы (Apol. Rhod. IV, 1494; ср. Dion. Perieg, 209, 217), но все их попытки теснейшим образом связаны с мифологической традицией и ценности поэтому для нас не представляют.

Отправной точкой научной разработки этого вопроса явилась правильная мысль о связи указанного названия не с древнегреческой мифологией, а с этнической историей Северной Африки. По-видимому, первым, кто предположил местное — берберское или ливийское — происхождение терминов «Гарама», «гарамант», был французский ученый П. Дюпра¹³. С конца прошлого века стали появляться теории, объяснявшие эти названия на материале языков современных обитателей Феццана и прилегающих районов — туарегов и теда (тубу).

Первая по времени теория, связанная с языком тамашек, принадлежит французцу Ш. Сабатье, который попытался вывести термин «гараманты» из туарегского «гарамедден» («пастухи гара»); гары, или гуры, — особого вида скальные массивы, характерные для многих районов Сахары¹⁴. По этому поводу следует заметить, что словарь Фуко (построенный, правда, в основном на материале ахаггарского диалекта) термина «гар» не содержит. Что же касается второй части слова, то в словаре приводятся близкие к нему по значению термины того же корня¹⁵. Но даже если было слово «гарамедден» и было зарегистрировано в словаре, это не служит еще доказательством правильности этимологии Ш. Сабатье. Следует сначала доказать, что гарамантско-туарегские связи действительно существовали.

Примерно в это же время другой французский ученый Ш. Тиссо попытался вывести интересующий нас этноним из сочетания «амап е гар»¹⁶, т. е. горные аманты, или аманты (Plin., V, 5, 4). Однако, редактируя книгу Ш. Тиссо, С. Рейнак исключил из ее текста это место. Предположение Ш. Тиссо было отвергнуто С. Рейнаком на том основании, что термин «амап» они считали древним берберским словом, а термин «гар» арабским¹⁷, гораздо более поздним.

Доказательств этому они не приводят — может быть потому, что найти таковые достаточно трудно. Указанный термин (в форме *кара*)¹⁸ бытует в арабском языке довольно давно (впервые, по-видимому, встре-

¹³ P. Duprat, Essai historique sur les races anciennes et modernes d'Afrique septentrionale, leurs origines, leurs mouvements et leurs transformations, depuis d'antiquité la plus récluse jusqu'à nos jours, Paris, 1845, стр. 85.

¹⁴ Ch. Sabatier, Essai sur l'ethnologie de l'Afrique du Nord, — «Revue d'Anthropologie», 15.VII.1884. Цит. по: F. Borsari, Geografia etnologica e storica della Tripolitania, Cirenaica e Fezzan con cenni sulla storia di queste regioni e sul silfio della Cirenaica, Torino — Napoli — Palermo, 1888, стр. 31 (прим.).

¹⁵ Ch. Foucauld, Dictionnaire Touareg — Français, Dialecte de l'Ahaggar. [б. м.], 1951, т. I, стр. 137—138, 249—250.

¹⁶ Ch. Tissot, Exploration scientifique de la Tunisie, — «Geographie comparée de la province romaine d'Afrique», т. II, Paris, 1888, стр. 712 (note).

¹⁷ Ch. Tissot, Exploration scientifique...

¹⁸ R. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, т. II, Leyde, 1881, стр. 417. Автор благодарит Л. Е. Куббеля за помощь в ознакомлении с этой работой.

чается еще в хадисах)¹⁹. Хадисы, по И. Гольдциеру, относятся к VII—IX вв. н. э. Арабское завоевание Северной Африки началось именно в VII в. Логично поэтому было бы предположить, что имел место обратный процесс — из языка местного берберского населения слово *гар* (кара) попало в язык завоевателей. В подобных случаях заимствуется прежде всего терминология, относящаяся к локальным особенностям флоры, фауны, природных условий и т. п.²⁰. Процент местных (берберских) заимствований в арабском языке Северной Африки невелик (10—15% в Марокко, 8—9% в Алжире и Тунисе, 2—3% в Ливии)²¹, но именно такие слова занимают среди них значительное место.

Все сказанное выше, однако, отнюдь не следует толковать как подтверждение гипотезы Ш. Тиссо, против которой выступил С. Рейнак. Вопрос о родстве берберских языков и языка гарамантов остается, как уже говорилось, открытым. Он требует доказательств и обоснований, которыми мы пока не располагаем.

В 20—30-е годы XX в. «берберско-туарегские» теории вновь привлекли внимание специалистов. Впрочем, теперь соответствующие высказывания звучат уже гораздо менее категорично. Английский ученый Ф. Р. Родд, в частности, обратил внимание на название туарегского племени *Igermaden*, живущего в горах Тафидет (крайний восток Аира), и связь корня *germ* с названием Джермы (Гарамы) в Феццане²². Указав, далее, на то, что в топонимике Аира этот корень встречается очень часто, Ф. Р. Родд делает весьма осторожный вывод: никакими доказательствами переселения племени *Igermaden* из Феццана мы не располагаем, хотя подобного рода миграция и могла иметь место в какие-то очень отдаленные времена²³. Такая гипотеза сама по себе не содержит ничего невозможного. Однако в интересующей нас части предположение Ф. Р. Родда фактически связано не с историей гарамантов, а с историей туарегов; в таком случае эта гипотеза прямого отношения к нашей теме не имеет.

В 30-х годах XX в. значительное внимание вопросу о Гараме и гарамантах уделял видный итальянский ученый Ф. Бегино. Название города он считает берберским словом (не исключая при этом гипотезы, что оно может относиться и к другому языку, который, возможно, предшествовал берберскому на интересующей нас территории)²⁴. Ф. Бегино сближает наименование гарамантской столицы с такими словами языка тамашек, как *ághrem*, *ighrem*, *agharem* (звучащие в разных диалектах по-разному обозначения крепости, города, селения, деревни и т. п.). По мнению Ф. Бегино, это местное название (содержащее велярное *gh*, которое отсутствует в латыни) римляне превратили в «Гарамы».

Эти соображения итальянского ученого представляют большой интерес, хотя их нельзя признать целиком бесспорными. Вполне возмож-

¹⁹ «Лисан ал-араб», т. V, Бейрут, 1956, стр. 121 (на араб. яз.). Данное издание было указано В. В. Матвеевым. Автор выражает ему благодарность как за указание этого словаря, так и за помощь при работе с ним.

²⁰ Аналогичную картину можно наблюдать и при изучении латиноамериканского материала. См.: Г. В. Степанов, Испанский язык в странах Латинской Америки, М., 1963, § 57—63.

²¹ Ю. Завадовский, Арабские диалекты Магриба, М., 1962, стр. 66.

²² F. R. Rodd, *The People of the Veil*, London, 1926, стр. 306, 406. Туарегское название Джермы — Джермата. См.: F. Bequignot, *I Linguaggi*, — «Il Sahara Italiano», Parte prima. «Fezzan e oasi di Gat», Roma, 1937, стр. 499 (далее — «Il Sahara...»).

²³ F. R. Rodd, *The People of the Veil*, стр. 306, 406.

²⁴ F. Bequignot, *I Linguaggi*, ср. В. Pàrce, *Storia antica...*, — «Il Sahara...», стр. 279—280.

но, что единственные дошедшие до наших дней названия, непосредственно связанные с древнейшими обитателями Феццана — Гарама и гарамант, — принадлежат не их языку, а языку их соседей, или, по крайней мере, были искажены этими последними до неузнаваемости. Но следует ли связывать термин «Гарама» преимущественно с римлянами? Действительно, его впервые употребил Плиний (V, 36) в I в. н. э. Однако не следует забывать и второго термина — «гарамант», который встречается у Геродота (IV, 174, 183) за четыре века до Плиния; если же учесть, что указанные разделы восходят либо к Гекатею (начало VI — конец V в. до н. э.), либо к Эвгамону Киренскому (первая половина VI в. до н. э.)²⁵, то дату первого упоминания придется отодвинуть еще дальше.

Таким образом, вряд ли можно считать, что Ф. Бегино был прав, когда указал только на римлян и не упомянул греков. Этноним и название столицы с совершенно одинаково звучащей основой не могли, как нам представляется, быть разного происхождения. Правильнее было бы думать, что название Гарама, возможно, именно так, как писал Ф. Бегино, появилось сначала у греков (в одном из не дошедших до нас источников), а римские авторы просто заимствовали его.

Следует сказать, что для Ф. Бегино и некоторых его соотечественников, писавших о Феццане в 30—40-е годы, вообще характерно было преувеличение римского влияния в этом районе.

После Ф. Бегино, насколько можно судить по литературе, берберско-туарегская этимология не привлекала внимания исследователей.

Истоки другой группы гипотез, связанной с языком теда, можно усмотреть, пожалуй, в совершенно забытой теперь книге австрийца Лео Рейниша, опубликованной в 1873 г.²⁶ Содержание книги состояло в попытке обосновать... единое происхождение всех языков Старого Света. Все народы Европы, Азии и Африки, писал Л. Рейниш, произошли от одного и того же африканского племени, обитавшего некогда на озерах восточной части континента. Доказательство этого автор видел в существовании языка теда, имевшего, как он полагал, «трехтысячелетнюю» историю²⁷.

Произведение Л. Рейниша представляет собой лишь своего рода историко-лингвистический курьез и вряд ли заслуживает специального разбора. Однако мысль о том, что теда существовали еще в древности, встречается и у других авторов, хотя и в несколько иной связи. В 1899 г., например, англичанин А. Кин предположил, что упоминаемые Птолемеем тедамансии — это, с одной стороны, теда, а с другой — гараманты, и, следовательно, между нынешним народом теда и древнейшими обитателями Феццана можно поставить знак равенства²⁸. В 1921 г., переиздавая свою книгу, А. Кин вновь повторил эту мысль. Однако он не встретил никакой поддержки. Австрийский этнограф П. Фукс, один из виднейших специалистов по теда, совершенно справедливо оценивает этимологию А. Кина как сближение случайных созвучий²⁹.

²⁵ W. Aly, *Volksmärchen, Sagen und Novellen bei Herodot und seinen Zeitgenossen*, Göttingen, 1921, стр. 130, 133, 134. Автор выражает искреннюю признательность А. И. Доватору за указание этой работы и за любезное разрешение воспользоваться экземпляром из его личной библиотеки.

²⁶ L. Reinsch, *Der einheitliche Ursprung der Sprachen der alten Welt nachgewiesen durch Vergleichung der afrikanischen, erythraischen und indogermanischen Sprachen mit Zugrundelegung des Teda*, Wien, 1873, Bd I.

²⁷ Там же, стр. X, XII.

²⁸ A. H. Keane, *Man. Past and Present*, Cambridge, 1899, стр. 474—475.

²⁹ P. Fuchs, *Die Völker der Südost-Sahara*, Wien, 1961, стр. 199.

И все-таки нельзя сказать, что идеи Л. Рейниша о трехтысячелетней истории теда исчезли бесследно. В качестве еще одного примера сошлемся на книгу англичанина Р. Палмера «Борну, Сахара и Судан» (1936). Построения Р. Палмера выглядят не менее фантастически, чем идеи его предшественников. Начинает он с того, что отождествляет доарабское и дотуарегское оседлое население оазисов к западу от Египта с так называемыми «ахел-гара» из средневековых хроник Борну³⁰. Затем включает в состав «ахел-гара» народ «гура'ан», или «гараван» (арабское название теда)³¹. Опираясь на это созвучие и ссылаясь на языки группы канури-теда, Р. Палмер переводит название «Гарама» как «место Гара»³².

Но, чтобы подтвердить это, следует доказать, во-первых, что сходство названий «гараван» и «гараманты» — не случайное созвучие и, во-вторых, что теда — действительно потомки гарамантов. Р. Палмеру не удалось привести сколько-нибудь убедительных аргументов ни в пользу первого, ни в пользу второго своего утверждения. Попытка же его отождествить «ахел-гара» с «побатае» византийских авторов совершенно несостоятельна. У Космы Индикоплова, например, сказано совершенно определенно: «нобаты и гараманты» (Νοβάτας τε καί Γαράμα νας) ³³. Да и вообще хорошо известно, что нобатами византийские авторы называли никак не обитателей Феццана, а жителей Нубии.

Говоря о построениях, основанных на созвучиях между древними и современными терминами (безотносительно к языку), французский ученый А. Бертело в свое время ядовито заметил, что, увлекшись этим методом, можно «доказывать» решительно все, что угодно. Разве не близки, например, по звучанию такие слова, как «мусуламии», упоминаемые Птолемеем, и... «мусульмане»³⁴. Обзор, которому посвящены предыдущие страницы, позволяет заключить, что замечание А. Бертело не только остроумно, но и довольно точно характеризует некоторые из перечисленных теорий.

Но, конечно, главный минус всех этих гипотез (включая сюда и те, которые не заслуживают столь суровой оценки) состоит в другом. Их авторы и сторонники молчаливо считают доказанной связь языка тамашек и языка теда с языком, на котором говорили гараманты. На самом же деле это отнюдь не доказано и не может быть доказано, пока не будут установлены характер гарамантского языка, его происхождение и связи.

Несомненный интерес для нашей темы представляет вопрос о связи этнонима «гарамант» с древнеегипетским языком. В литературе, правда, эта проблема пока затрагивалась лишь косвенно. Так, польский ориенталист Антони Смешек, специально занимавшийся ливийскими народами, известными египтянам и грекам, ни одного народа со сколько-нибудь похожим названием в своей работе³⁵ не упоминает. Однако в его исследовании содержится интересный сравнительный материал об окончании -nt и египетском wntntjw. В 1935 г. вопросу о названиях Ливии в древнем Египте посвятил специальную работу Д. А. Ольдерогге³⁶.

³⁰ R. P a l m e r, The Bornu, Sahara and Sudan, London, 1936, стр. 4.

³¹ Там же, стр. 5.

³² Там же, стр. 17.

³³ «The Christian Topography by Cosmas Indicopleustes», London, 1909, стр. 119.

³⁴ A. B e r t h e l o t, L'Afrique saharienne...

³⁵ A. S m i e s z e k, Peuples libyens, connues des Egyptiens et des Grecs, — «Rocznik Orientalistyczny», t. V (1927), Lwów, 1929, стр. 186—200.

³⁶ Д. А. О л ь д е р о г г е, Население Ливии в древнеегипетских надписях, — «Известия Академии наук СССР», отд. общественных наук, 1935, сер. VII, т. 5, стр. 519—537.

Дальнейшая разработка проблемы грамматско-древнеегипетских связей, несомненно, будет существенно важной не только для уяснения смысла этнонима гарамант, но и для всей нашей темы в целом.

Как видим, вопрос о происхождении названий «гарамант» и «Гарама» еще не получил окончательного разрешения. При нынешнем уровне наших знаний можно попытаться лишь в самой общей форме сформулировать следующие основные положения.

Названия «гараманты» и «Гарама» — единственные дошедшие до нас слова языка гарамантов. Эти наименования, по всей вероятности, были изменены греками, приспособлены ими к фонетическим особенностям греческого языка, а из сочинений Геродота и его предшественников (Гекатея и Эвгамона) стали известны римлянам. В пользу этого предположения говорит и суффикс -ант, хотя и пелазгический, т. е. догреческий по происхождению, но вошедший затем в состав греческого языка. Можно предполагать, что указанный этноним возник в связи с наименованием столицы гарамантов и расшифровывается как «люди из Гарамы». Вопрос же о происхождении языка гарамантов и о связях или родстве его с языками более поздних обитателей района пока решить не представляется возможным.

II

Сведения, которые дают известные основания для попыток определить границы страны гарамантов, мы находим у двух авторов. Это Геродот (IV, 183) и Птолемей (I, 8; I, 9; IV, 6). Опираясь на данные первого из них, П. Фукс следующим образом очерчивает пределы гарамантской территории: Хун — на севере, Куфра — на востоке, отроги Тибести и Эннеди — на юге, пустыни в районе Мурзука — на западе³⁷. Исследование данных Птолемея французским ученым А. Бертелло дало следующие результаты: территория от Ахаггара до Дарфура и Вадая, включая Тассили, Феццан и юг Борну³⁸. Французский ученый Г. Сагазан определяет эти границы в более общей форме — от Джебель Сода до оз. Чад³⁹.

Прежде чем перейти к сопоставлению всех этих вариантов, отметим, что в данном случае речь идет, конечно, не о пограничной линии современного типа (хотя в Сахаре многие участки границы не демаркированы и не имеют постоянной охраны и поныне). Пределы гарамантской территории были, очевидно, ограничены рубежами расселения племени, наиболее отдаленного от центра. Эти последние логично было бы связать с издревле сложившимися границами пастбищ и иных скотоводческих угодий (если речь идет о скотоводах). В земледельческих районах дело обстоит сложнее. Здесь следует учитывать множество разновременных факторов, что при нынешнем уровне наших знаний о древнем прошлом Ливии (и особенно Феццана) далеко не всегда возможно.

Попытаемся сопоставить данные Геродота и Птолемея в интерпретации только что упомянутых исследователей. Меньше всего разногла-

³⁷ P. Fuchs, *Die Völker...*, стр. 194.

³⁸ A. Berthelot, *L'Afrique saharienne...*, стр. 384 и сл.; ср.: B. P. Case, *Storia antica...*, стр. 282. В последнее время африканская часть «Географии» Птолемея вновь привлекла внимание исследователей. См.: R. Mauny, *L'Ouest Africain chez Ptolémée*, — «Comptes Rendues de la 2e Conférence internationale de l'Afrique Occidentale (Bissau, 1947)», Lisboa, 1950, стр. 241—293; G. de Sagazan, *L'Afrique intérieure d'après Ptolémée*, — «Annales de Géographie», № 319, Mai — Avril, 1951, стр. 112 и сл.; E. Polaschek, *Ptolemy's Geography in a New Light*, — «Imago Mundi», 1959, vol. XIV, стр. 17—37.

³⁹ G. de Sagazan, *L'Afrique intérieure...*, стр. 116.

сий здесь по поводу северных границ. Это неудивительно: чем севернее расположен тот или иной район Ливии, тем раньше и лучше он освещен в источниках и литературе. Оба наших автора, несомненно, располагали реальными сведениями о северных рубежах влияния гарамантов.

Геродот сообщает (IV, 183), что от лотофагов до гарамантов — 30 дней пути. Если учесть, что лотофагов он помещает восточнее Триполи (IV, 177), то получается примерно 800 км^{39а}. Реальность подсчетов Геродота подтверждается тем, что немецкий путешественник Нактигаль в 1869 г. (когда транспортные средства в Сахаре не слишком еще отличались от древних) прошел этот маршрут тоже за 30 дней.

Путь, о котором мы только что говорили, нельзя, как это делал Геродот, назвать самым коротким маршрутом от Феццана до побережья. Но путь этот был самым оживленным и удобным. Здесь пролегла караванная трасса между Феццаном и Триполи. Об этой трассе были прекрасно осведомлены карфагенские и греческие купцы, информацией которых пользовался Геродот. И фактически он был не так уж неправ: караван, избравший этот путь, достигал пункта назначения с большей безопасностью, дорога здесь была легче⁴⁰.

Таким образом, расстояние примерно в 800 км оказывается совершенно реальным. Подтверждают это и данные Птолемея (I, 8). От Лептиса до Гарамы, согласно его подсчетам, 5400 стадий. Это соответствует примерно 850 км караванного пути⁴¹.

Опираясь на эту цифру, попробуем определить границы наибольшего продвижения колонизаторов в интересующих нас районах. Известно, что в III в. н. э., когда продвижение римлян на юг современной Ливии достигло крайней точки, самые южные их посты были расположены по линии Гадамес — Бу Нджем — Джерия эл Габрия⁴². Расстояние от этой линии до побережья колеблется в пределах от 170 км (район Джебель Нефуса) до 400 км (Гадамес)⁴³. Таким образом, даже в этот период гарамантская столица была отделена от границы своего рода «свободной зоной», ширина которой была не меньше 400—600 км; во времена Геродота это расстояние было, конечно, гораздо значительнее.

Северными или северо-западными соседями гарамантов, по Геродоту, были маки (IV, 175); северо-западными или северными, по-видимому, насамоны (IV, 172 и 174); по Страбону, гетулы (XVII, 3, § 19, 835) и в какой-то мере псиллы (II, 33, 131); по Плинию, фазании (V, 4)⁴⁴.

Противоречивость источников по интересующим нас вопросам хорошо известна. Но следует иметь в виду, что сообщения перечисленных авторов относятся к разному времени и, более того, иногда отделены друг от друга не одним столетием. Вполне уместным было бы предположение о миграциях племен — миграциях, причины которых нам неиз-

^{39а} R. Carpenter, A Trans-Saharan Caravan Route in Herodotus, — «American Journal of Archaeology», 1956, vol. 60, № 3, стр. 234.

⁴⁰ B. Neumann, Nordafrika (mit Ausschluss des Nilgebietes) nach Herodot., Leipzig, 1892, стр. 108; ср. S. Gsell, L'Histoire d'Afrique du Nord, t. IV, Paris, 1920, стр. 138—139.

⁴¹ A. Berthelot, L'Afrique saharienne..., стр. 308. Г. Сагазан (G. S a g a z a n, L'Afrique intérieure, стр. 112) дает другую цифру — немногим более 800 км.

⁴² S. Gsell, La Tripolitanie et le Sahara en III-e siècle, — «Mémoires de l'Institut National de France. Académie des Inscriptions et Belles Lettres», 1933, t. 43, pt I (на самом деле 1926), стр. 153—154; R. E. M. Wheeler, Rome beyond the Imperial Frontiers, стр. 95.

⁴³ S. Gsell, La Tripolitanie..., стр. 153—154; Ш. Жюльен, История Северной Африки, т. I, М., 1961, стр. 180.

⁴⁴ По-видимому, одно из племен, входивших в объединение гарамантов. См.: O. Bates, Eastern Libyans, стр. 58—59.

вестны. Может быть, на этом пути и следует искать объяснение сообщений тех или иных античных авторов.

Указанные народы или племена населяли в основном ту 400—600-километровую зону, которая находилась между самой южной цепочкой римских постов и непосредственно гарамантской территорией. На протяжении веков размеры этой зоны менялись: она то сокращалась, то увеличивалась. Были в пределах этой зоны, видимо, более или менее независимые от карфагенян или римлян районы; были и территории, находившиеся под властью пришельцев с севера.

Для нас интереснее, конечно, независимые, более отдаленные от побережья и более близкие к гарамантам территории. Но о них мы почти ничего не знаем.

Итальянский географ Э. Скарин, специально изучавший эти районы, считает их переходной зоной между местами обитания маков, псиллов и насамонов (с одной стороны) и гарамантской территорией (с другой). Зона эта, по мнению Э. Скарин, не была независимой, но, видимо, находилась под властью гарамантов⁴⁵.

Следует отметить, что в основе своей эти выводы довольно правдоподобны. Существование переходной зоны, своеобразной «ничей земли», служившей, видимо, прибежищем беглецам или изгнанникам приморских северных районов, подтверждается источниками. Ливий (XXIX, 33) сообщает, что Массинисса, лишенный трона и изгнанный из Нумидии, ожидал прибытия римского флота где-то «между пунийскими эмпориями и племенем гарамантов». Аппиан (H. R., VIII, 10—12) приводит подробности этого эпизода, хотя непосредственно о гарамантах и не упоминает. О какой-то необитаемой зоне, отделяющей страну гарамантов от побережья, есть сведения и у других авторов (Plin., V, 25; Corippus, Johann., VI, 245, 285—286)⁴⁶.

В источниках нет указаний на то, что данные районы принадлежали гарамантам. Но это мнение Э. Скарин разделяют и некоторые другие исследователи, в частности, уже упоминавшийся австрийский этнограф П. Фукс⁴⁷.

Правдоподобнее, однако, что места, о которых идет речь, были не столько гарамантским владением, сколько территорией, не подвластной карфагенянам, а впоследствии римлянам. Господство же гарамантов в этих местах ни одним источником не зафиксировано.

Источники сообщают нам очень мало о взаимоотношениях гарамантов с их северными соседями — ливийцами. Здесь, пожалуй, можно вспомнить лишь рассказ Геродота о путешествии молодых насамонов к югу (II, 32). Во время этого путешествия насамоны должны были пересечь территорию, контролируемую гарамантами. Вряд ли последние так уж радушно встречали путешественников, пытавшихся проникнуть на юг; ведь именно посредничество в торговле с югом, как будет показано ниже, давало гарамантам весьма значительные преимущества. Может быть, как раз то обстоятельство, что насамоны благополучно пересекли земли своих южных соседей, и придало особое значение их путешествию? Сами гараманты, как мы знаем, неоднократно совершали торговые и иные экспедиции на юг; не случайно они, по сообщению Марина Тирского, приводимому у Птолемея (I, 8, 4), не менее чем дважды были проводниками римских отрядов, двигавшихся в этом направлении.

Можно добавить также, что, по свидетельству Аппиана, ливийцы

⁴⁵ E. Scarin, *La Giofra e Zella (Le oasi del 29° parallelo della Libia occidentale)*, — «*Rivista Geografica Italiana*», fasc. V—VI, 1937, стр. 21.

⁴⁶ A. Merighi, *La Tripolitania antica*, Verbenia, 1940, vol. I, стр. 153—154.

⁴⁷ P. Fuchs, *Die Völker...*, стр. 194.

весьма охотно объединялись в летучие отряды, действовавшие против карфагенян (Н. R., VIII, 10—12), а также (Тас. App., IV, 23) против римлян.

Упомянувшийся выше Э. Скарин⁴⁸ предполагает, что район Джебел Уаддан (т. е. именно область близ Сокны и Хуна) был некогда занят смешанным макско-гарамантским населением, а затем маки (в которых итальянский географ усматривает берберов) оттеснили гарамантов на юг. Однако фактов в пользу этого предположения автор не приводит, равно как не приводит и объяснения, почему он считает берберами одних только маков, а гарамантов к берберам не причисляет. В современной науке высказанная им точка зрения уже не встречает поддержки⁴⁹.

Еще меньше, чем о северной границе, мы знаем о пределах влияния гарамантов на востоке, западе и юге.

С востока Феццан естественным образом замыкает Ливийская пустыня. Именно здесь расположены самые труднодоступные и непроходимые ее районы. Трудно сказать с полной определенностью, до каких оазисов доходило тут гарамантское влияние. Обычно в этой связи называют Куфру и Авенат⁵⁰.

Культурные связи обоих оазисов с крайним западом Феццана уже были предметом рассмотрения в литературе. Особое внимание обращалось при этом на сходство наскальных росписей Авената и Ин-Эззана⁵¹. Э. Готье в свое время указал также на то, что роспись охрой встречается только в этих двух, весьма далеко друг от друга расположенных районах⁵².

С конца 20-х годов⁵³ до наших дней эта проблема продолжает оставаться в поле зрения археологов, историков и этнографов. Исследование ее далеко еще не завершено, хотя работы последнего времени, точнее, последних лет, ввели в научный оборот новые материалы.

Так, западногерманский археолог Г. Ротерт, работавший в 1963 г. близ Гата, обнаружил там наскальные рисунки (три женские фигуры и фрагмент сосуда), поразительно напоминающие авенатские изображения⁵⁴. Открытие Г. Ротерта еще раз подтверждает наличие несомненной культурной общности между крайним востоком и крайним западом интересующего нас района в какой-то очень ранний, догеродотов, период его истории⁵⁵.

Экспедиция Г. Ротерта дала новый материал и по вопросу о феццанско-египетских связях. Штутгартскому археологу удалось открыть роспись, изображающую группу людей с кошачьими головами. Эта роспись, по мнению Г. Ротерта, очень близка к древнеегипетским сатирическим рисункам XIX—XX династий (1308—1085 гг. до н. э.)⁵⁶.

По-видимому, египетско-сахарские и египетско-суданские связи уходят корнями в еще более ранние времена. Отсутствие поздних свидетельств объясняется прогрессирующим высыханием пустыни, сде-

⁴⁸ E. Scarin, *La Giofra...*, стр. 22.

⁴⁹ G. C. Picard, *La civilisation de l'Afrique romaine*, Paris, 1959, стр. 67.

⁵⁰ P. Fuchs, *Die Völker...*, стр. 193, 194.

⁵¹ P. Graziosi, *Recherches préhistoriques au Fezzan et dans la Tripolitane du Nord*, — «*Anthropologie*», 1934, t. 44, № 1—2, стр. 39.

⁵² E. Gautier, *The Ancestors of Tuareg*, — «*Geographical Review*», 1935, January, стр. 12—20.

⁵³ P. Graziosi, *Prehistoria*, — «*II Sahara...*», стр. 262.

⁵⁴ H. Rhotert, *Forschungsreise nach Südwestlibyen*, стр. 24.

⁵⁵ Находки Ротерта пока еще не датированы.

⁵⁶ Там же, стр. 24. Этот аспект феццано-египетских отношений должен быть рассмотрен в связи с проблемой происхождения культуры гарамантов.

лавшим ее в конце концов совершенно непроходимой на интересующем нас участке. Французский исследователь О. Шевалье в свое время отмечал уже, что между Египтом и северо-западом Африки со времени первых династий (т. е. с конца III тысячелетия до н. э.) существовала связь не только по прибрежным, но и по внутренним дорогам. Культуры, возделывавшиеся в Сахаре и Судане с древнейших времен, тождественны древнеегипетским. Это подтверждается семенами, обнаруженными при раскопках. Разновидности зерновых в оазисах Сахары отличаются от североафриканских и, наоборот, близки к образцам, обнаруженным при раскопках в древнем Египте. О. Шевалье считает далее, что земледельческая техника сахарских оазисов напоминает древнеегипетскую⁵⁷.

О племенах, живших между гарамантскими землями и зоной, где влияние древнего Египта проявлялось со всей очевидностью, известно очень немного. По Геродоту, к востоку от гарамантов жило племя, которое он также называет гарамантами (IV, 174), но которое по своему образу жизни резко отличается от описанного далее (IV, 183). Северо-восточнее, по-видимому, жили псиллы (IV, 173), а за ними насамоны (IV, 172). Нет, однако, никаких указаний на то, что племена эти были подчинены гарамантам, находились под их влиянием. О населении же пространств, расположенных еще восточнее, Геродот ничего не сообщает.

Некоторые авторы⁵⁸ склонны видеть в обитателях Куфры тех пещерных эфиопов, на которых «охотились» гараманты. Это предположение не лишено правдоподобия; Геродот только упоминает своих «троглодитов» (IV, 183), но не локализует их ни южнее, ни западнее, ни восточнее гарамантов⁵⁹. Может быть, они и находились восточнее Феццана. Возможно также, что пещерные эфиопы жили не только восточнее, но и южнее гарамантов. Это даже правдоподобнее, так как эфиопами называли негроидов. Нельзя, однако, полностью исключить и предположения, что западные соседи интересующего нас народа также могли, целиком или частично, принадлежать к этой категории африканцев (которая — это необходимо отметить — вряд ли была однородной в этническом и даже в антропологическом отношении)⁶⁰.

К сожалению, и те, кто писал о гарамантах после Геродота, не сообщают практически ничего полезного для нас о населении, обитавшем к востоку от Феццана. Названия племен, приводимые разными авторами (по большей части вне связи с определенной территорией), не могут заменить главного: отсутствия данных об отношениях этих племен с гарамантами.

Первостепенный интерес представляет вопрос, известны ли были гараманты в древнем Египте. Положительный ответ на этот вопрос (он не кажется нам невозможным, см. выше) до крайности осложняется тем, что пока неизвестно, как называли египтяне древних обитателей Феццана.

Приходилось уже упоминать, что, по предположениям П. Фукса, западной границей гарамантов были «пустыни Мурзука». Таким образом,

⁵⁷ A. Chevalier, Deux outils en pierre trouvés près de Djado, — «Journal de la Société des Africanistes», 1933, t. III, fasc. I, стр. 74. См. также: W. Hoelscher, Libyen und Aegypten, München, 1937 (переиздание в 1955).

⁵⁸ B. A. Bergmann, Historical Problems of the Lybian Desert, — «Geographical Journal», 1934, vol. 83, № 6, June, стр. 462.

⁵⁹ Herodotus, the 4th, 5th and 6th Books, with Introduction, Notes and Appendices, Indices, Maps by R. W. Macan, London, 1895, стр. 282 (далее — Macan). Cp. S. Gsell, L'Histoire ancienne..., t. IV, стр. 140.

⁶⁰ R. Mauny, Une route préhistorique à travers le Sahara occidental, — «Bulletin de l'Institut Française de l'Afrique Noire», 1947, № 1—4, стр. 355 (далее — BIFAN),

из гарамантских пределов исключается массив Тассили, с чем, однако, нельзя согласиться. Исследования последних десятилетий достаточно хорошо обосновали самую тесную связь этого района со всем гарамантским комплексом⁶¹.

Тассили-н-Аджер был одним из важных районов расселения гарамантов. Вероятно, он играл существенную роль в сезонных миграциях гарамантских скотоводов⁶². Его можно себе представить и своего рода крепостью, где укрывался от врагов «царь» гарамантов. Эти оба предположения не противоречат друг другу. Можно утверждать, что указанный горный массив гараманты использовали и для той и для другой цели. Представляется несомненным, что гарамантская сфера влияния проходила где-то здесь и намного западнее Тассили не простиралась.

В этой связи следует обратить особое внимание на юго-запад Тассили. Здесь, между этими массивами и соседним с ним Ахаггаром, и проходила линия разграничения двух культур — гарамантской и той, которую условно можно было бы назвать «культурой Тин Хинан»⁶³.

Сравнение найденных в Тин Хинане предметов с обнаруженными в Джерме позволяет прийти к выводу, что тин-хинанские находки относятся к иной культуре, чем гарамантская⁶⁴. Оттиск монеты императора Константина, обнаруженный внутри этого памятника, дает материал для его датировки. Однако стадии, на которой оказалось возможным создание подобной гробницы, несомненно должен был предшествовать достаточно длительный период развития. Это подтверждается найденной там же римской лампой начала III в. н. э. Следовательно, существование двух разных культур в этом районе — доказанный факт не только для IV в. н. э. (которым датируется упомянутая монета), но и для более раннего времени.

Таким образом, западные границы гарамантской культуры, гарамантской сферы влияния проходили где-то восточнее современной Абалессы, по горному району Ахаггар, по-видимому, между ним и Тассили. Являлись ли насельниками этого района одни только люди сравнительно высоко развитой культуры или горы служили также убежищем упоминавшимся выше троглодитам, сказать пока трудно. Однако, как уже приходилось упоминать, было бы неправомерно полностью исключать второй из названных вариантов⁶⁵.

Переходя к южным границам, следует прежде всего особо подчеркнуть, что если для севера, востока и запада этот термин («границы») применялся условно, то для юга употребление его носит еще более условный характер. Здесь следует различать: пределы реальной власти гарамантов; пределы их влияния на те или иные более южные племена

⁶¹ А. Бертело, анализируя данные Птолея о горной цепи Гиргири, допускает возможность ее отождествления с Тассили, хотя и безоговорочно (заметим, что название «Гиргира» встречается в современном Тибести). Однако то, что Тассили — это «страна гарамантов», не вызывает у него никаких сомнений. См.: A. Berthelot, *L'Afrique saharienne...*, стр. 360. Ср.: G. Sagazan, *L'Afrique intérieure...*; M. Reygasse, *Gravures et peintures rupestres du Tassili des Ajjers*, — *L'Anthropologie*, 1935, т. XIV, № 5—6, стр. 571; Gautier, *The Ancestors...*; B. Pace, *Storia antica...*, стр. 282; T. Monod et Cauneille, *Nouvelles figurations rupestres de chars du Sahara Occidental*, — *BIFAN*, 1951, t. XII, № 1.

⁶² P. Fuchs, *Die Völker...*, стр. 194.

⁶³ По названию мавзолея близ Абалессы. См.: P. Reygasse, *Monuments funéraires préislamiques de l'Afrique du Nord*, 1950, стр. 88—100.

⁶⁴ Подробнее ответить на этот вопрос можно лишь после анализа материальной культуры Фецана.

⁶⁵ Возможно, далеко не все обитатели пещер, которых мы по традиции считаем стоящими на весьма низкой ступени развития, действительно оправдывают такую оценку. Росписи в пещерах, обнаруженные Г. Ротертом, — блестящее тому подтверждение. См.: G. Rhotert, *Forschungsreise...*

(возможно, платившие им дань); пределы, далее которых не проникали снаряженные в Гараме торговые экспедиции или просто одиночные торговцы.

Попытаемся очертить то, что окажется возможным в этом плане. Для античных авторов гараманты были самыми южными из известных им народов, обитателями самой границы известного им мира. Не случайно при перечислении некоторых удаленных от Рима местностей Вергилий, например, употребляет выражение «*extremi Garamantes*» (Вис. VIII, 44). Отметим, что Сервий Грамматик в схолиях к этому месту «Буколик» счел необходимым связать эту «удаленность» гарамантов с указанием на их свирепость («свирепы и как бы удалены от общения с людьми») ⁶⁶.

В этой фразе схолиаста можно отчетливо проследить прежде всего влияние гл. 174 кн. IV геродотовой истории. Однако гараманты, описанные Геродотом в этом разделе, хотя и избегали «общения с кем бы то ни было» (что согласуется с Сервием), в то же время не имели никакого оружия и не умели отражать врага; вряд ли можно было назвать «свирепым» подобное племя.

С другой стороны, нельзя не заметить в этих словах и очень характерного для римских авторов заключения: чем дальше тот или иной народ живет от границ Рима, чем больше образ жизни этого народа отличается от образа жизни римлян, тем более «жестоким», «диким», «воинственным» его называют ⁶⁷.

Интересно сопоставить цитированное место из «Буколик» с пророчеством Анхиза из «Энеиды». Воспевая подвиги Августа, Вергилий предсказывает, что власть императора скоро распространится «до гарамантов и индов» (Аен, VI, 794), т. е., следовательно, до крайних известных римлянам пределов на юг и на восток ⁶⁸. Существует мнение, что поэт имеет здесь в виду поход Корнелия Бальбы в Феццан и поражение, нанесенное этим полководцем гарамантам ⁶⁹. Это мнение подкрепляется тем, что вслед за успешным окончанием похода в Риме был устроен триумф Бальбу, и Вергилий, умерший в том же 19 г. н. э., несомненно, был свидетелем этого триумфа.

Следует, однако, иметь в виду, что творческая история «Энеиды» во многих отношениях неясна. Мы не располагаем доказательствами, что указанные выше стихи появились именно после похода Бальбы и его победы в Феццане. Для аргументации же противоположной точки зрения достаточно вспомнить, что гарамантов (и именно в таком плане, как и в IV песне «Энеиды») Вергилий упоминал еще в «Буколиках» (VIII, 44) — за 15—20 лет до римской экспедиции в Сахару.

⁶⁶ *Servi Grammatici, Libri qui feruntur in Vergilii carmina commentarii*, t. III, fasc. 1, Leipzig, 1887, стр. 100. — Эта фраза Сервия неоднократно привлекала внимание более поздних авторов; см., например: *Isidorus Hispalensis, Etimol.*, IX, 2, 125. Заметим, что у самого Вергилия *extremis* означает только «удаленный» в территориальном смысле. См.: *H. Merquet, Lexikon zu Vergilius*, 1912, стр. 231—232. Ср. также: «*Novus Apparatus Vergilii Poeticus*», t. I, Coloniae Agrippinae, 1703, стр. 705. — Здесь приводятся и эпитеты, характерные для упоминаний о гарамантах в более поздней литературе: помимо *extremi* и *saevi* также еще *nudi* «голые»; с этим определением нам придется еще встретиться у Лукана (*Phars.* IV, 334), *usti* («обожженные солнцем»); *arti* («темные», «черные»); *vagi* («бродячие», «кочующие»); *inculti* («дикие»); *feroces* («отважные» и другое значение — «необузданные», «дикие»).

⁶⁷ Ср.: *Caesar, De bello Gallico*, I, 1.

⁶⁸ См.: *A. Cordier, Etudes sur le vocabulaire épique dans l'Eneide*, Paris, 1939, стр. 183—184.

⁶⁹ См.: *M. Helliez, Géographie de Vergile*, Paris, 1771, стр. 110; *O. Bates, Eastern Libyans*, стр. 105. Ср.: *Р. Хенниг, Неведомые земли*, т. I, М., 1961, стр. 317; *Publi Vergilii Maronis Aeneidos liber quartus*, ed by P. S. Pease, Cambridge, Mass., 1935, стр. 226.

Таким образом, эти места у Вергилия логичнее было бы считать отражением традиционных географических представлений римлян, не имеющих связи с упомянутым выше походом прежде всего по причинам хронологическим.

Далее. То, что узнавали греки или римляне о странах и народах центральной части тропической Африки, было в большинстве случаев получено либо от гарамантов, либо находилось в какой-то иной связи с ними. Так, Птолемей сообщает, что гараманты — больше эфиопы, чем ливийцы; более того — теми и другими управляет один и тот же «царь» (I, 8). Это сообщение подтверждают результаты раскопок в районе Джермы (Гарамы), где в ряде захоронений были обнаружены скелеты с явными негроидными признаками.

По поводу географических пунктов, расположенных на южной границе гарамантов, есть сведения только у Птолемея. Мы встречаем здесь, в частности, сообщение о совместном походе гарамантов и римлян на юг, в страну Агисимба, где водятся носороги (Ptol., I, 7, 2; I, 8, 1; I, 8, 4; IV, 9, 4; VII, 5, 2). Можно считать, что этот маршрут был хорошо известен гарамантам. Если римские войска совершили подобную экспедицию впервые (или, в крайнем случае, во второй раз, при условии, что отрядом Септимия Флакка был проделан тот же путь)⁷⁰, то гарамантам, конечно, приходилось предпринимать подобные походы значительно чаще (Ptol., I, 8, 4). Есть все основания считать, что носороги доставлялись в римские цирки именно через посредство гарамантов.

Африканские носороги были известны древним грекам и римлянам сравнительно давно. Первое упоминание о них принадлежит Геродоту (IV, 191)⁷¹, хотя такого мнения придерживаются далеко не все комментаторы⁷². Затем о носороге сообщает Агатархид (II в. до н. э.). Римляне, видимо, впервые познакомились с этим животным в Египте во второй половине II в. до н. э. Из римских авторов раньше других о нем упомянул Гай Луцилий (180—102 гг. до н. э.).

До сих пор еще окончательно не установлено, когда первый носорог появился на арене Колизея. Это произошло, очевидно, не раньше 55 г. до н. э. и было связано с торжествами в честь Помпея. Светоний (Aug., 43) и Дион Кассий отмечают участие этих зверей в цирковых играх при Августе (26 г. до н. э.—5 г. н. э.). С конца I в. н. э. носороги появлялись в цирках систематически. Мы располагаем сообщениями об этом для царствования Домициана (81—96); существует даже монета этого императора с изображением носорога. К этому же периоду относится эпиграмма Марциала (Spect., 9, 22), где опять-таки упоминается носорог. При Коммодe (180—192), Каракалле (211—217), Гелиогабале (218—222) и при Гордиане III (238—244) носороги также появлялись в цирках Рима⁷³.

Следует, однако, добавить, что и в это время указанные животные представляли собой значительную редкость. Их количество было очень невелико. Так, при Гордиане в цирке было 60 львов, 32 слона и всего лишь один носорог⁷⁴.

⁷⁰ Точные даты как того, так и другого похода неизвестны. Не установлена также их хронологическая последовательность. Ср.: Р. Хенниг, Неведомые земли, стр. 418—420.

⁷¹ Steier, Nashorn, — «Real-Encyclopädie des classischen Altertumswissenschaft», Hb 32, 1953, стр. 17, 1785.

⁷² М а с а н, стр. 142.

⁷³ Steier, Nashorn, стр. 1785—1787; O. Keller, Die antike Tierwelt, Leipzig, 1909, Bd I, 384—386.

⁷⁴ L. Friedländer, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine, Leipzig, 1901, Bd II, стр. 72.

Можно, правда, предположить, что носороги доставлялись в Рим не из Африки, а из Индии, где также, как известно, водятся эти животные, или, может быть, носорогов привозили хотя и из Африки, но не из интересующих нас областей. Известно, например, что в Египет этих животных доставляли из нынешней Эфиопии.

Однако такие предположения не выглядят убедительно. Причины этому следующие. После Гордиана, т. е. начиная со второй половины III в. н. э., у нас нет сообщений об участии носорогов в цирковых представлениях на арене Колизея. А ведь именно тогда была снята самая южная, самая близкая к гарамантам линия римских гарнизонов в Африке⁷⁵. Это не могло не повлечь за собой известного сокращения торговли. Между тем, хотя египетский и, может быть, индийские пути доставки носорогов не были закрыты, животные эти больше в Рим не привозились. В литературных произведениях более позднего времени носороги описаны либо по сообщениям писателей предшествующих лет, либо по сведениям, не имеющим отношения к Африке⁷⁶.

Не опровергает сказанного и обнаруженная сравнительно недавно римская мозаика IV в. н. э. (Пьяцца Арменина, Сицилия), где в числе других животных фигурирует носорог⁷⁷. Подражательность римских мозаик, их зависимость от более ранних произведений хорошо известна, как известно и сравнительно большое число изображений носорогов в искусстве эллинистической и римской эпох⁷⁸.

Обратимся теперь к вопросу о тех районах, куда совершали путешествия около 100 г. н. э. римляне и гараманты и откуда, по всей вероятности, и доставлялись носороги.

Вопрос этот до сих пор не получил окончательного разрешения, споры по поводу «страны Агисимбы» продолжают до настоящего времени. Большинство более старых авторов склонно было считать, что названная Птолемеем страна — это, вероятнее всего, плато Аир (Асбен)⁷⁹. Сторонники этой идентификации есть и сейчас⁸⁰. Ф. Родд видел в Агисимбе один из районов Тибести⁸¹. Р. Палмер, на основании весьма фантастических сопоставлений в области топонимики, отождествлял Агисимбу с Аксумом и на этом основании строил предположения о связи Гарамы с Адулисом⁸². Заметим, однако, что и такой серьезный ученый, как Р. Мони (правда, отнюдь не категорически), выдвигал гипотезу о локализации Агисимбы где-то в Эфиопии⁸³. Некоторые авторы, в частности Р. Хенниг⁸⁴ и Г. Сагазан⁸⁵, помещают Агисимбу где-то в районе Чада.

Иного мнения придерживался А. Бертелло. Опираясь на цифру в 24 680 стадий (расстояние от побережья до указанной страны, по Пто-

⁷⁵ Ш. Жюльен, История Северной Африки, стр. 134. — Перевод этих гарнизонов и всего Третьего легиона Августа на Рейн датируется 238 г., и, хотя в 255 г. легион был возвращен в Африку, так далеко на юг он уже никогда не проникал.

⁷⁶ Steier, Nashorn; O. Keller, Die antike Tierwelt.

⁷⁷ Picard, La civilisation, стр. 379.

⁷⁸ Steier, Nashorn, стр. 1784.

⁷⁹ M. Vivien de Saint Martin, Le Nord d'Afrique..., стр. 216; H. Duveyrier, Exploration du Sahara. Les Touaregs du Nord, Paris, 1864, стр. 459; E. Gaugier, The Ancestors..., и др.

⁸⁰ P. Fuchs, Die Völker..., стр. 196.

⁸¹ F. R. Rodd, The People of the Veil, стр. 318; E. W. Bovill, The Caravans of the Old Sahara, London, 1933, стр. 19—20.

⁸² P. Palmer, The Bornu..., стр. 252.

⁸³ R. Mauny, Préhistoire et Zoologie: la grande «gaune éthiopienne» du Nord-Ouest africain du paléolithique à nos jours, — «BIFAN-A», 1956, t. XVIII, Janvier, стр. 257. В качестве другой гипотезы он просто называет «страны к югу от Фецциана».

⁸⁴ Р. Хенниг, Неведомые земли, стр. 418—419, 474.

⁸⁵ G. Sagan, L'Afrique intérieure...

лею), французский исследователь приравнивает их к двум с небольшим тысячам километров и локализует Агисимбу либо на юге Вадая, либо в Адамаве⁸⁶.

Этот сложный вопрос вряд ли разрешим в настоящее время, пока еще не проведены археологические исследования обширных районов к югу от Феццана. Хотелось бы, однако, указать на некоторые существенные моменты, связанные с этой проблемой.

Первое. Проблему эту следует решать с учетом изменения климатических условий в Сахаре и прилегающих к ней областях. Известно, что несколько тысячелетий назад носороги, упоминаемые Птолемеем, водились гораздо севернее, чем в настоящее время. Если обратиться к таблице, составленной Р. Мони по наскальным росписям и гравюрам, то можно констатировать наличие изображений носорогов в пяти пунктах Феццана (Тел Иссаген, Ин Хабетер, Масауда, Зигза, Бу Гнема), в пяти пунктах Тибести (Дозэ, Гоноа, Тонгур, Арага, Ареун), в двух пунктах Аджджера (Джорат, Тин Беджедж), в одном пункте Аира (Талесдок) и в одном пункте в Джадо. Два феццанских изображения датируются Р. Мони периодом 5000 лет до н. э. — начало н. э., два — временем 5000—2500 лет до н. э., одно — периодом 2500—1000 лет до н. э. В Тибести одно изображение относится, по Р. Мони, к периоду 5000 лет до н. э. — начало н. э., одно — ко времени 2500 лет до н. э. — рубеж нашей эры, одно датировано 5000—1000 лет до н. э., одно — 2500—1000 лет до н. э. и одно не определено. В Аджджере изображения относятся к периоду 5000 лет до начала н. э. и 5000—1000 лет до начала н. э. Хронологические границы изображений в Аире — 1200 лет до н. э. — рубеж нашей эры, изображения в Джадо — 5000—1000 лет до н. э.⁸⁷

Все это убедительным образом свидетельствует о том, что еще несколько тысяч лет назад в Феццане водились носороги, и о том, что с течением времени они начали отходить на юг. Интересующая нас экспедиция, таким образом, происходила еще в тот период, когда не было необходимости идти на юг до Адамавы, чтобы увидеть живого носорога.

Второе. Вариант с Адамавой не кажется достаточно обоснованным и по другой причине. Это плато, даже в северной своей части, находится так далеко к югу от Феццана, что самая возможность такого путешествия вызывает серьезные сомнения. Пока еще никому не удалось опровергнуть общепринятой точки зрения, что через Гараму пролегал традиционный караванный путь к Чаду, и именно у Чада этот путь, по-видимому, завершался⁸⁸.

Третье. Совершенно не исследован (и более того — даже не ставился) вопрос о торговых партнерах гарамантов в указанных выше районах. Если караваны из Феццана достигали озера Чад, то не будет ли естественным предположение о возможности связей гарамантов с людьми культуры, обнаруженной Гриолем и Лебефом? Чрезвычайный интерес в этом плане представляет проблема появления металла в стране гарамантов. Нельзя считать полностью исключенной возможность получения ими металла не только от карфагенян или египтян, но и с юга.

Крайним юго-восточным форпостом гарамантов было Гарамантское ущелье, данные о котором приводит Птолемей (IV, 6). А. Бертелло, подробно исследовавший вопрос о локализации этого географического пункта, помещает его где-то близ восточной (точнее, близ юго-восточной) границы Ливии, по-видимому, либо в Эннеди, либо в Джебель-Мар-

⁸⁶ A. Berthelot, *L'Afrique saharienne...*, стр. 160, 307.

⁸⁷ R. Mauny, *Préhistoire...*, стр. 271—275.

⁸⁸ S. Gsell, *La Tripolitanie...*, R. E. W. Wheeler, *Rome beyond the Imperial Frontiers*, стр. 97; Cp.: E. W. Bovill, *The Caravans of the Old Sahara*, стр. 256.

ра⁸⁹. Уместно вспомнить в этой связи, что, по данным Страбона, идентифицированным тем же А. Бертелло, южная граница страны гарамантов проходила примерно по линии Аир-Агадем-Эннеди⁹⁰. Наконец, и П. Фукс, опираясь на данные Геродота и последующие исследования, также говорит, что южные рубежи гарамантской территории проходили по отрогам Тибести и Эннеди⁹¹.

Лишь один известный нам автор — Г. Сагазан — выступает защитником другой точки зрения. По его предположению, упомянутое ущелье и Агисимба находятся где-то рядом, много южнее Феццана, за оз. Чад⁹². В защиту своего мнения этот ученый не приводит никаких аргументов. Не выступает он и с критикой других специалистов, писавших по тому же вопросу (в то время как последние подтверждают свои гипотезы довольно вескими доказательствами). При этих условиях ему трудно рассчитывать, что его точка зрения получит какое бы то ни было признание и поддержку.

Остается подвести итоги. Таким образом, если пределы территории, на которой осуществлялась торговля гарамантов с их соседями, локализируются в районе оз. Чад, то границы земель, с которых собирали дань, очерчиваются по линии Аир-Эннеди. Границы непосредственно подвластной гарамантам территории указать пока трудно. Возможно, что на определенной стадии в этом плане следовало бы говорить о Тибести.

Разумеется, южные границы, о которых идет речь, отнюдь не оставались неизменными на протяжении всей истории гарамантов. Однако история взаимоотношений интересующего нас народа с его южными соседями еще очень неясна. Уже в геродотово время гараманты «охотились» на пещерных эфиопов (IV, 183), и это занятие, очевидно, было у них в числе главных. Трудно, однако, предположить, что не только в V в. до н. э., но и значительно позже гараманты нуждались в большом числе рабов. Вероятно, перед нами либо «охота на рабов» для продажи их в Карфаген или в греческие колонии побережья, либо походы для сбора дани. Может быть, налицо было и то и другое. Наличие же «общего царя» для гарамантов и эфиопов в птолемеево время свидетельствует о значительном расширении влияния гарамантов к югу от Феццана⁹³.

⁸⁹ A. Berthelot, L'Afrique saharienne..., стр. 361—362.

⁹⁰ Там же, стр. 248.

⁹¹ P. Fuchs, Die Völker..., стр. 194.

⁹² G. Sagazan, L'Afrique intérieure...

⁹³ Автор считает своим долгом принести сердечную благодарность А. И. Зайцеву за весьма ценные консультации при работе над данной статьей.